

Вивиан посмотрела на человека, у которого было лицо Дутана, его тело, которое лежало плоско на земле, когда кровь начала покрывать пол. В воздухе был сильный намек на кровь, и не было сомнений, что если бы сюда вошел член совета старейшин, то он бы обязательно нашел то, что случилось. Его сердце лежало в ее руке, которую она упала на землю, прежде чем сделать пару шагов назад и подальше от человека, прежде чем пришло осознание, что он ударил ее.

Она убила человека голыми руками.

Как мысль повторялась в ее голове снова и снова. Она в ужасе упала на пол о том, что сделала. Она действительно убила его. Но если бы она не убила его, он бы убил ее. Его нужно было убить или убить, и она выбрала первого, чтобы спастись. Ее глаза медленно двигались, чтобы посмотреть на тело, как оно бродит, прежде чем он пришел, чтобы поселиться на часы, которые лежали в бездействии после драки они имели.

Ползая по полу, чтобы поднять его, она увидела, что оставалось всего шесть минут до времени, равного двум полным часам. Охранники скоро поменялись местами, и она должна была выйти вовремя. Войдя в дом, она подумала о Дутане, пока не поняла, что он на самом деле подменщик, а не тот человек, которого она знала. Не щадя ни секунды больше, она встала, чтобы вернуться к телу.

Согнувшись, она взяла мужчину за ногу и затащила его в угол. Подойдя к тому месту, где она поставила свой фонарь, она вытащила его, поднявшись по лестнице, чтобы поставить на место, где он принадлежал другим до того, как она и мужчина вошли в кладовую. Полагая, что она больше ничего не может сделать, она подошла к двери, чтобы сначала поставить ухо у двери. Ещё минуту. Прошла ещё одна минута до того, как охранников заменили на прежних, которые охраняли дверь.

Не услышав ни звука, она решила заглянуть в дверь через замочную скважину. Странно, что именно в эту комнату не могли войти, но дверь не была заперта, что заставляло Клэри сомневаться, верили ли члены совета старейшин в то, что никто не войдёт, или же слишком преувеличено было не входить в комнату.

Клэри увидела, что один из охранников вернулся, когда они тихо стояли, а когда, наконец, пришло время, они двинулись и начали ходить. Как только они приняли поворот, Вивиан восприняла это как свой сигнал.

Положив руку на ручку двери, которая двигалась вниз, она шагнула в свет, который ранил ее свет, заставляя ее вздрагивать, но на это не было времени. Она не могла потерять время, чтобы только быть пойманной. Идя прямо и одним взглядом налево, Клэри увидела, как идут стражники, и выпрыгнула прямо из окна.

Падение было болезненным, но не таким сильным, как если бы она была человеческой сущностью. Чистокровные вампиры были сильнее обычных вампиров, и Вивиан никогда не обращалась, а была чистокровной вампиршей, которая вернулась к своему прежнему "я".

После того, как она продолжала ударяться о землю и стену кладовой, ее грудь была повреждена вместе с телом. Она не знала, куда идти отсюда с окровавленной одеждой. Точно так же, как она медленно взвешивала свое решение из-за того, что она сделала, Хьюрен выбежала из здания Совета, чтобы вовремя поймать ее.

Его глаза расширились при взгляде на нее: "Леди Вивиан, что случилось?" Он оглянулся вокруг, чтобы увидеть члена совета, который сопровождал ее, чтобы спросить: "Где Дутан?", и она не ответила на это. Он нахмурился, когда продолжил смотреть на нее, на ее руку, покрытую кровью, и на ее волосы, испачканные, которые выглядели так, как будто она заснула на кровати, но он сомневался, что это то, что она сделала.

Он спросил: "Госпожа Вивиан?" Он беспокоился, что она не сказала ни слова и не посмотрела на него.

И вместо того, чтобы ответить ему, она спросила: "Где Лео?"

"Старший, Лео пошел в суд. Этот человек, кажется, обманул нас, и его поймали", - начала Хьюрен рассказывать ей о том, что случилось за то время, пока она находилась в кладовой. Ветер снега и холод стали звучать как снежная буря, приближающаяся к лесу, которая вскоре обрушится на место, расположенное рядом с советом.

"Это невозможно!" - воскликнула она. Нет, что случилось, когда ее здесь не было? "Расскажите мне все."

"Ланселот, коммутатор, это он убил Максимилиана."

"Его подставили! Мы должны помочь ему, Хьюрен," Вивиан почувствовала, как ее глаза оживают, прежде чем она пришла и начала кашлять, ее грудь начала болеть, как раньше, но она не обратила на это внимания.

"Придворный совет начал прямо перед тем, как я помог вам с Дутаном с отступлением от охранников". Мы не можем позволить тебе пойти туда в таком виде. Тебе нужна новая одежда, - сказал он, глядя на ее платье, - есть запасная часть от сэра Леонарда". Вы можете переодеться в них. Если кто-нибудь спросит, мы сможем сказать им, что в раковине отошли воды".

"А как же Ланселот?" она остановила мужчину, когда он сделал шаг вперед, готовый уйти с ней.

"Леди Вивиан, вы должны понять, что мы ничего не можем для него сделать, - бороздил Хьюрен, пытаясь объяснить текущую ситуацию совета, - Человек - подменщик, существо, о котором мы не знаем, и тот, кто убил товарища по совету". Даже если ты пойдешь и попытаешься отдать ему правосудие, этот человек никогда его не получит".

"Но он помогал сестре Изабель. Он не убивал никого, кто был невиновен", - поспешил ее голос. Она поклялась во время своего входа, что она сделает все возможное, чтобы спасти невинные жизни, но это проскользнуло прямо сквозь пальцы.

Хюрен выдавала маленькую улыбку, которая была грустной. Он покачал головой, чтобы она продолжала смотреть на него, чтобы помочь ей помочь человеку: "Он даже не убил мистера Гиббса". Это был Дутан!"

"Дутан?" Хюрен пытался понять обстоятельства, а потом на него разразилась горечь: "Это он, которого вы убили?"

"Подменщик убил его сегодня утром, прежде чем убить мистера Гиббса, потому что он нашел подменщик, похоронив Дутана. Он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, но я узнал, - сказала Вивиан, когда она повернулась, чтобы посмотреть на лес, ее глаза проглядывали это место, прежде чем она посмотрела в определенном направлении, - Он похоронен где-то там. Там вы найдете Дутана".

"А что насчет переключателя? Ты убил его?" Хюрен не знала, что спросить и как внезапно почувствовать. Он взял пальто, которое на нем было, и попросил ее надеть его: "Заходить внутрь может быть нецелесообразно из-за запаха крови. Хотя я не могу почувствовать запах, вампиры и другие чистокровные вампиры смогут уловить запах". Пожалуйста, идите в карету. Я пойду принесу тебе одежду", - сказал он ей, - "Пожалуйста," прошептал он, надеясь, что она послушает его и не пойдет на придворный совет.

"Хорошо", - ответила она, и он быстро побежал обратно в здание совета, чтобы забрать одежду Леонарда.

Вивиан обошла здание, чтобы найти вагоны, которые были высланы под сараем. Подойдя к их карете, она увидела, что кучер пропал, как и все остальные. Открыв дверь, она зашла внутрь.

Ее разум все еще был ошеломлен мыслью о том, что случилось через несколько часов. Снова начался дискомфорт в груди, и на этот раз казалось, будто кто-то положил туда руку, чтобы сжать ее, так как она почувствовала, как начинает накапливаться удушье. Чем больше проходило секунд, тем труднее становилось, пока не постучали в дверь кареты. Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Леди Вивиан? Я принесла вам одежду", - сообщила Хюрен по ту сторону двери. Она открыла дверь, чтобы он передал одежду Лео: "Я буду стоять здесь, пока вы не закончите переодеваться", и он закрыл дверь кареты.

Когда дверь была закрыта, и маленькие занавески опустились на окна, Вивиан переоделась внутри кареты, а когда переодевание было закончено, она вышла из кареты в брюках и рубашке Лео. Женщины никогда не носили то, что носили мужчины, и это было что-то очень странное для Нюеген, которая выглядела слегка ошеломленной ее другой внешностью, где она

не была одета в свое обычное платье. Одежда была свободной, но ей каким-то образом удалось затянуть брюки, заправляя рубашку, чтобы она не выглядела поношенной.

После того, как она вымыла руки, она заявила: "Я хочу пойти в суд", и прежде, чем он успел протестовать, она уже начала идти к зданию. Хойрен побежала к ней и пошла пешком рядом с ней.

Когда они вошли в здание, женщина-советница привлекла всеобщее внимание. Они не были шокированы, а, скорее, сожрались. Если бы было другое время, Вивиан была бы обеспокоена тем, как они на нее смотрели. Кто-то насмеялся, кто-то был разочарован и опозорен, но она могла бы меньше заботиться о том, что люди думают о ее внешности прямо сейчас.

Достигнув суда совета, где двери уже были широко открыты. Суд шел в процессии, где Лайонел, как обычно, сидел на высоком месте, а рядом с ним был член совета, который сопровождал его, чтобы записать записи.

"...по указу четырѐхсот двадцати четырѐх ясно, что этот человек или существо, которое у нас здесь..." Хьюрен собиралась остановить ее, но Вивиан произнесла свои слова,

"Стоп!" ее голос настолько громкий, что Лайонел не может говорить. Ее старший советник не выглядел довольным тем, как она прервала. Взгляд, который он дал ей было хуже, чем в то время, когда он только сузил глаза, так как Лео остановил один из судебных разбирательств.

Глаза Вивиан сместились, чтобы увидеть переключатель, о котором она говорила о сестре Изабель, человек, который вошел в совет, чтобы помочь, а не разрушить его. Он был связан цепями и кандалами. Его рот был заклеен, чтобы он не мог говорить.

"Советница Вивиан", - резкий голос Лайонела, когда он говорил с ней, что заставило бы ее вздрогнуть, но она твердо стояла на своем: "Разве вы не знаете, что здесь происходит важный судебный процесс? Если у вас есть свое мнение, вы можете сесть и подождать своей очереди".

Она хотела сказать больше, но количество глаз, которые умножились не только на ее одежду, которую она носила, но и на то, чтобы остановить вышестоящего советника во время суда, она получила гораздо больше внимания, чем она хотела.

"Я еще не закончила", - добавила Лайонел, видя сопротивление, которое она оказала. Поскольку глаза Вивиан с самого начала были черными, многие из них не заметили изменения в ее глазах или клыки, которые пошли, чтобы вернуться в ее челюсти: "Хотите ли вы особое приглашение?" вопрос был направлен в Ниеген теперь, когда Вивиан вошел внутрь, чтобы пойти стоять рядом с Леонардом.

Волнение пришло ему в голову, увидев ее такой. Не то, чтобы он возражал, но он знал, что что-то случилось. Когда она пришла, чтобы стоять рядом с ним, присоединившись к нему в сессии, которая происходила, он держал ее за руку, сжимая ее, как они стояли.

Затем она подняла голову, чтобы посмотреть на Лайонела, который продолжил то, что он говорил, до того, как она прервала его...

<http://tl.rulate.ru/book/20252/1021311>